

ГЛАВА IV

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

О.Б. Панина

ИСТОРИЯ КАМНЕРЕЗНОГО ДЕЛА НА АЛТАЕ. XX ВЕК

Колывань XX век встретила затишьем. В 1902 г. – 100-летие фабрики отметили более чем скромно. Не в том смысле, что не было велеречивых тостов за процветание искусства или поздравлений от чиновников Кабинета. Настоящего праздника камнерезного ремесла не было. Хоть мало-мальски заметной художественной вещи к столетию фабрики не сделала. Праздновали на лаврах прошлого. Единственное примечательное событие юбилейного года – это книга «Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае», изданная в 1902 г. в Барнауле. Ее написали архивариус окружного архива Николай Гуляев и управляющий фабрикой Павел Ивачев.

Юбилей был торжественно отпразднован художественной и научной общественностью страны, о чем свидетельствуют архивные материалы. На празднование были отпущены специальные средства. Производилось награждение специальной медалью, выпущенной к 100-летию фабрики, а все работающие мастера получили денежное вознаграждение в размере месячного заработка. На территории фабрики накрыли праздничный стол, за которым разместился весь коллектив.

После празднования П. Ивачев сразу же подал рапорт с просьбой перевести его в Петергоф. Просил должности главного мастера гранильной фабрики. Учили и уважили его просьбу. А на место Ивачева прислали еще одного «классного художника» Владимира Антоновича Андреева. След в искусствах Колывани этот человек не оставил, но вспоминали его добрым словом. Став управляющим, он в хозяйстве навел идеальный порядок. На лестнице, ведущий на второй этаж, была постлана ковровая дорожка, появились зеркала, фикусы. Категорически запретил сквернословить и курить в цехах. За нарушение взимался штраф. Особенно с молодежи требовал, чтобы внешний вид был приличным и культурным. И, действительно, глядя на фото тех лет, видишь, колыванцы выглядят джентльменами. В Колывани был создан любительский театр.

Чем же занималась фабрика в этот период? В Петербурге продолжалось увековечение памяти Александра II. Колывань поставляла для часовни «Храма на крови» порфиновый камень. Над колоннами трудились долго, так как на конечном этапе выявляли трещины. В 1906 г. колонны были закончены и Колывань поставила точку в деле исполнения крупных художественных изделий из камня. Затихла, ожидая чего-то, каких-то перемен.

Академик Ферсман об этом времени писал: «Когда я в 1915 г. посетил Колыванскую фабрику она напоминала старую заброшенную мельницу со скрипучим колесом. Старая техника производства в виде громадных деревянных качающихся рам и

примитивных долот – «наставок» была оригинальным памятником Екатерининской эпохи. Колыванская шлифовальная фабрика относилась тогда к Министерству Императорского Двора, Главного Управления Алтайского округа, Ведомства кабинета Его Величества. Село Колыванское Змеиногорского уезда Томской губернии. Управляющим был Флеркевич Бронислов Альбертович.

В 1917 г. фабрика приходит в полный упадок. К этому добавить нечего. Разве что назвать продукцию фабрики 1917 г. Письменный прибор, 5 пепельниц, 7 крестиков. Работало на фабрике 20 человек.

Самым знаменитым событием Колывани в начале века была постройка школы в 1907 г. Здание очень органично вписалось в старинный архитектурный ансамбль. Построена в честь рождения сына Николая II – Алексея и носила его имя. В центре школы большой зал со сценой над которой висела огромная икона «Всемирный потоп». Очень высокий потолок создает впечатление второго этажа, откуда через окна на крыше попадает много света. Классы располагаются на все стороны от зала. Каждое утро все ученики читали молитвы в зале.

Крест на камнерезном ремесле поставило Временное Сибирское правительство в 1918 г. – закрыв фабрику. В 1919 г. на фабрике открыли столярные, кузнечные промыслы. Подчиняется в это время фабрика Змеиногорскому кустарно-промышленному союзу.

С 1920–1921 гг. директором стал Илья Николаевич Крыжановский, человек знающий толк в камнях, т.к. являлся горным инженером. Он и взялся за организацию выпуска мраморных чернильных приборов. Но получились они такими дорогими, что через год затоварились. Страна переживала очень тревожные времена. По воспоминаниям сторожил, Колывань коснулись все беды. Колчаковский отряд Савки Кудинова проносился по Колывани, после чего происходили расстрелы на Будке. Расстрелянные колчаковцами партизаны похоронены в братских могилах. Разбитый отряд Савки ушел в горы, где их преследовали партизаны под руководством Василия Журавлева, который погиб, попав в засаду, устроенную колчаковцами. Партизаны отомстили за гибель командира, колчаковские отряды были разбиты.

Еще одна проблема преследовала Колывань – коммуны, которые печальный след оставили после себя. Люди плохо верили новой власти. Создание коммун шло параллельно в нескольких районах. На улице Парижской № 26, в родовом доме Владимировых, организовали коммуну «Парижскую». Людей стогнали, забирая скот в общественные сараи. Просуществовала она всего одну зиму. Выгнали голодный скот ранней весной, а к вечеру выпал снег, мороз. Весь скот погиб. На Змеевском ключе сгорел сарай с общественным скотом коммуны «Новая жизнь». В Лагутке, в доме Травковых, каждый вечер уговаривали мужиков войти в коммуну «Красный воин». Выделили трактор. Все лучшие дома свезли в район поселка 8 Марта. Хотели сделать поселок коммунаров, но бревна сваливали как попало, в кучи, разобрать их в последствии было невозможно. В итоге кто-то поджег все это. Светлого будущего не получилось. Люди без угла и работы разбрелись кто куда. В те времена и родилась очень хлесткая частушка:

*Коммунары голопузы
посадили арбузы.
Не успели их убрать –
Из коммуны убежать.*

Не обошла колыванцев кампания по раскулачиванию зажиточных, хотя среди богатых память сохранила купца Серго. Двухэтажное здание его магазина располагалось в центре поселка. К большому сожалению, это интересное архитектурное сооружение сгорело в 60-х гг. Запомнился Серков колыванцам тем, что в 1913 г., когда вся Россия торжественно отмечала 300-летие дома Романовых, построил на свои деньги часовню «на росстанях» (за Бастионом). Именно у этой часовни рас-

ставались все уезжающие и провожающие. Часовня была разграблена и разломана в первые годы Советской власти. Также бесследно, в годы гражданской войны, сгинула вся семья купца. Все его строения и имущество были национализированы и разобраны организациями, часть пошла с молотка.

Помнят купца Белашева, который проживал в доме напротив новой школы. Долгое время в этом здании была аптека. В 1989 г. здание сгорело.

Выполняя план по раскулачиванию, не справедливо порой обходились с теми, кто жил хоть чуть-чуть лучше других за счет того, что работал не покладая рук. Детям запрещали играть с «кулацкими выродками», плевали в окна, обзывали.

На дорогах «шалили» лихие люди, проживающие в лесах. Отбирали у путников деньги, продукты питания.

О заводе вспоминали, передавая его из одного ведомства другому.

Годы	Подчинение
1919 г.	Змеиногорскому кустарно-промышленному союзу
до 1923 г.	Алтайскому губсовнархозу
1923–1925 гг.	Губернскому отделу местного хозяйства
1925–1928 гг.	Сибирскому крайсовнархозу
с 1929 до 1957 г.	Тресту «Русские самоцветы», который был организован в 1922 г.

На фирменном бланке завода за 1930 г. читаем: «Государственная Колыванская шлифовальная фабрика. Сибирь. Рубцовский округ. Колыванский завод».

В Рубцовский окружной ОГПУ в 1929 г. директором фабрики Денисовым Петром Прохоровичем был отправлен список благонадежных рабочих в количестве 45 человек. Таков был штат фабрики, но это было уже в 2 раза больше, чем в 1917 г.

С переходом фабрики под руководство треста «Русские самоцветы» жизнь затеплилась. Но ни яшмы, ни порфиры поддерживали камнерезный дух в колыванцах. Фабрика начала выпуск абразивных брусков из белорецкого кварцита. В 1930 г. изготовили их 15 тысяч. Белоречит по абразивным свойствам лишь на один-два класса уступает знаменитому «Арканзасу» из США. Требовали увеличить выпуск брусков для патронно-гильзового треста, снарядного треста, спец. машиностроения. Параллельно брускам выпускались вставки в кольца, браслеты, кулоны.

С 25.04.1930 г. по июль 1937 г. завод возглавлял Стромцов Иван Николаевич. Был он из петроградских двадцатипяти тысячников. Проработав на предприятии 6 лет, Стромцов представил в Наркомат местной промышленности Российской республики докладную записку, к которой отнеслись с вниманием. Предлагалось вдохнуть новые силы на фабрику. Автором проекта реконструкции стал М.Л. Черноморский.

Есть главное – цветной камень, есть камень необходимый для техники. А значит, могут быть и декоративные облицовочные плитки, и вазы, и колонны, и незаменимые бруски. Вокруг Колывани известно 43 месторождения цветного камня, а использовалось едва ли 5 из них.

Смета реконструкции составила 4 миллиона рублей. Денег не нашлось и проект, прекрасно оформленный, лежит до сих пор в Колыванском музее. Выпускаемая продукция в год, когда состоялось техническое совещание 15.02.1937 г. по вопросу о реконструкции Колыванской фабрики:

Изделия за 1936 г.	Кол-во за 1936 г.
1	2
оселки	60566
ступки медицинские	211

1	2
круги кварцевые	244
вставки различные	28646
створки для портсигаров	1784
крышки для пудрениц	51
кабашоны	382
рамки	84

В 1936 г. старейшими мастерами камнерезами Ф.И. Акуловым, И.Н. Карповым, И.П. Половинкиным, М.Ф. Вишняковым, Митиным была изготовлена ваза из малахита. Делали ее около года и цена возрастала с каждым месяцем. Покупателей не нашлось. Да и письменные приборы стоили до 2 тысяч рублей при зарплате мастеров 100–150 рублей.

На фабрике были следующие цеха:

	кол. рабочих
камнерезный	73
шлифовальный	37
мехцех	22
паросиловое хоз-во	28
автотранспорт	нет данных
торфоболото (добыча с 1935 г.)	153 в летний период
ИТР	15
служащих	16

Листая архивные документы за 1936–1937 гг. – ведомости по з/п, можно увидеть фамилии старейших мастеров, продолжателей династий камнерезов. Это:

шлифовальный цех	камнерезный цех
Вишнякова М.И.	Поднебеснов И.Ф.
Смыкова К.	Вишняков М.Ф.
Вишнякова В.	Акулов А.
Акулова А.	Половинкин П.
Воротникова Н.	Дорохов И.
Половинкина Т.	Митин Г.
Поднебеснова Н.	Вишняков И.
Чеботарева Д.	Шевякин А.
Воротников А.	Чеботарев В.
Беяева И.	

В плане на 1937 г. (из протокола совещания от 01.02.) – организация на заводе художественного производства, художественного литья, ювелирного цеха.

Директор стремился к масштабным реорганизациям, а тем временем «работа на фабрике поставлена очень плохо. Пьянка, опоздание на работу, невыполнение приказов. Нет экономии эл. энергии, варварское отношение к станкам, оборудованию, перерасход сырья, тем самым удорожание изделий. В цехах грязь, пыль, нет вентиляции, неблагоприятное положение со снабжением. Отсутствие трудовой дисциплины. Плохо организовано стахановское движение» – это из протокола собрания хозяйственного актива в июне 1937 г. В июле Стромцова вызвали в Змеиногорский ОГПУ. Больше его в Кольвани не видели.

Именно в этот сложный период, период становления советской власти прекратила службу, а затем и полностью была закрыта белокаменная церковь Воскресения Христова, построенная в 1876 г. по проекту И.А. Злобина.

Когда-то колокола ласкали душу и слух всего православного мира окрестных сел. Церковь была красиво оформлена внутри иконами XVII–XVIII вв. Под высоким потолком сияли три хрустальные люстры. Лестница вела на хора, где по праздникам пел хор, который славился на всю округу. Послушать его собирались из близлежащих сел. На фабрике было изготовлено 2 подсвечника из мрамора (каждый в рост человека). Они стояли справа и слева у клиросов. Высоко над царскими вратами было укреплено живописное восьмиметровое панно «Тайная вечеря».

Погромные призывы привели к тому, что в 1933 г. под тяжелый стон толпы низвергли колокола, выгасили и разрубили иконы. Затем наступило небольшое затишье для здания церкви. В ней устроили клуб, а затем склад для муки. В 50-е гг. церкви был вынесен смертный приговор. Разбирали по кирпичику, получая за каждый по 45 копеек. В момент погрома фундамента были вскрыты могилы священнослужителей и управляющих и создателя этой красоты – Ивана Злобина.

На старых поруганных могилах до сих пор ничего не могут построить. Место как заколдованное.

В окрестностях Змеевского ключа у дороги, под Дальним бастионом стояло распятие, установленное под крышей на приподнятой веранде. Христос в натуральную человеческую величину был написан маслом. Участь сооружения та же, что и часовни «на расстанях» и церкви.

*«И храм старины удивительный,
белоколонный
пропал, как веденье,
меж этих померкших
полей, –
не жаль мне, не жаль мне
растоптанной царской
короны,
но жаль мне, но жаль мне
разрушенных белых
церквей» –*

так писал Н. Рубцов.

В конце 30-х гг. на фабрике начинается подъем стахановского движения. Были и передовики социалистического труда. В коллекции музея есть газета «Серп и молот» от 11.02.1939 г. Читаем: «Поспелов Иван Евграфович на Колыванском камнерезном заводе № 6 работает с 1893 г. С небольшими перерывами (военная служба в 1915 г., болезнь) он проработал на одном заводе больше 40 лет. Тов. И.Е. Поспелов несмотря на свой 60-летний возраст ежемесячно выполняет нормы больше чем на 200% и является мастером социалистического труда. За высокие показатели в работе Иван Евграфович неоднократно премирован».

В 1935 г. начали разработку торфоболота. Торф необходим был для работы двух локомотивов по 57 НР. Электричество и станки работали еще от 2 генераторов переменного тока по 45 кВт и 1 гидротурбины в 127 НР с генератором в 45 кВт. Генераторы были очень старые, часто ломались. Из-за недостаточного напора воды в озере, турбина давала неполную мощность и работала только для 3-й смены. Для 1 и 2 смен работали локомотивы, но и они не покрывали потребность в эл. энергии фабрики.

Торфочасток расположился в 4–5 км от завода. На летний период набирали до 300 сезонных рабочих. Работа была тяжелая и почти полностью ручная. Специальными совками выкапывали из болота сырой торф, стоя порой по колено в воде.

Передавался этот кирпич принимающему, который в свою очередь складировал его в пирамиды. Несколько раз приходилось возвращаться к этим пирамидам. Переворачивали кирпич, увеличивали пирамиды. Сухой торф корзинами подносили до узкоколейки и складировали на специальной площадке. Кони, запряженные в небольшие вагончики, доставляли торф на следующую площадку, с которой на подводах увозили на завод.

В первое время ходили на работу пешком. Постепенно стали рыть землянки и к 40-м гг. вырос небольшой поселочек Паротурбина.

Надо отметить, что вопрос о электроснабжении стоял очень долгое время остро. Частые угрозы срыва планов были из-за нехватки эл. энергии. Колывань стала расширять свои границы. Особенно с 1934 г., когда начал работу вольфраммолибденовый рудник в Колыванстрое. Стратегическое сырье – вольфрам – был крайне необходим государству. Еще с 1929 г. начала работу экспедиция, которая подтвердила промышленные запасы вольфрама.

Прекрасный, благоустроенный поселок Колыванстрой дал работу людям из ближайших сел и деревень. Он кормил в тяжелое военное время жителей Колывани, п. 8 Марта, Бугрышихи, Подпираивка, Плитной, так как находился на особом государственном обеспечении.

Рудник был центром молодежи, благодаря средней школе, кстати, единственной на всю окрестность, с 900 учениками вплоть до 1956 г. До 1,5 тыс. рабочих насчитывалось на руднике.

В глубокие, 3-уровневые шахты спускались на лифтах. Отбойными молотками откалывали руду. Грузили на вагонетки и по узкоколейке, вручную вывозили на специальную площадку, с которой поднимали руду на-гора. На руднике дробили руду, т.к. вольфрам вкраплен в кварцит, очищали от примесей. Полученный чистый концентрат засыпали в специальные ящики, которые опраляли в Пospelиху и далее на заводы оборонной промышленности. Подростки помогали собирать руду. Для того, чтобы определить вольфрам чиркали камень о камень. Вольфрам оставляет коричневые полосы.

Во время войны бурильщикам давали бронь, но на руднике работало очень много женщин и подростков-комсомольцев. Именно они с 1975 г. каждое лето, 22 июня, собираются на месте бывшего поселка у памятного камня. Именно им достался тяжелый труд во время войны, строительство в послевоенные годы. Они были свидетелями процветания поселка. Ведь в 50-е гг. численность населения доходила до 7 тыс. человек. В 50-е гг. изменилась политика страны. Вольфрам стали закупать в Китае, чтобы поддержать его экономику, а Колыванстроевский рудник к 60-му г. закрыли совсем. Была попытка сохранить поселок. В зданиях рудоуправления открыли строительное училище, но отдаленность от ж.д., крупных районных центров привела к тому, что и его закрыли. Население разъехалось по всей стране. Сейчас на месте Колыванстроя зеленый лесок, да несколько развалившихся изб.

Сороковые грозные подошли к заводу незаметно. Три поколения работало на фабрике в годы первых пятилеток. Из старейших мастеров П.Ф. Поднебеснов, П.П. Окулов, М.А. Беляев. Их сменили И.И. Владимиров, П.П. Окулов, А.И. Воротников, Ф.П. Зудов. Из молодых рабочих вышли в мастера П.И. Поднебеснов, И.А. Митин, Н.Е. Плешков, А.И. Барбашин. Посвятили себя камнерезному искусству и женщины. Вслед за Степанидой Мурзинцевой (первой женщиной на Колыванской фабрике) к станкам встали Р.Ф. Поднебеснова, А.И. Букреева, К.Л. Смыкова, Д. Мурзинцева и др. Знакомые фамилии: Черемновы, Окуловы, Тихобаевы, Воротниковы... сменяют друг друга, инициалы только меняются. И так до начала XXI в. К началу 1941 г. завод имел следующую структуру:

	Штат
Паросиловое хоз-во	23
мех. цех	17
торфоразработки	27-142 (в сезон)
ИТР	15
служащих	15
камнерезов	16
шлиф. участок	117
столярный цех	11
литейный цех	2
гвоздильный	5
радиоузел	2
пож. охрана	14
моп	19
	Всего 256-398 человек

С директорами завода был очень сложный вопрос. К ним не могли привыкнуть рабочие, да и они не могли даже вникнуть в производство.

с авг. по окт. 1937 г.	Орлов
с 17 окт. 1937 по нач. 1938 г.	Блинов Алексей Николаевич
с нач. 1938 по сент. 1939 г.	Литвинов Г.М.
окт., ноябрь, дек. 1939 г.	Брыков Гавриил
нач. 1940 по февр. 1941 г.	Романов А.И.
с февр. 1941 по 27 июня 1941 г.	Харлуков Ал.С.
с 23 июня 1941 по 28 нояб. 1941 г.	Писарьков И.А.
с 28 нояб. 1941 по 26 мая 1942 г.	Барбашин А.И.
с 26 мая 1942 по 4 сент. 1942 г.	Туревич
с 5 сент. 1942 по 3 дек. 1946 г.	Перлов А.И.

За 8 лет 10 директоров. Многих просто не помнят.

Война пришла на колыванскую землю, по воспоминаниям сторожилов, погожим днем 22 июня. Ослепительное солнце, яркая синева неба, многоцветье лугов и звонкие песни птиц – таким запомнилось последнее мирное утро. Между Колыванью и Колыванстроем как раз на середине в 2,5 км от каждого поселка находился стадион. В этот день проходили соревнования. Радость побеждающих и азартные крики болельщиков прервал продолжительный гудок с колыванстроевской электростанции. С мыслью, что в поселке пожар бросились в Колыванстрой. Там всех ждало ужасное известие – война. Началась демобилизация. По приказу № 54 от 26 июня 1941 г. 21 работник завода были призваны в РККА. Камнерезный цех перевели ближе к торфу под горой Синюха.

Приказом № 59 от 02.07.1941 г. – выпуск вставочного полуфабриката прекратили. Увеличили выпуск технической продукции (бруски). Камнерезные станки переключили на работу в 3 смены:

- 1 смена – с 7 до 15.10;
- 2 смена с 15.20 до 23.30;
- 3 смена с 23.40 до 7.50.

Развернули работу по добыче кварца в расчете минимальной добычи 30 тонн в месяц. Бруски из белоречита в годы войны сродни оружию. Ими шлифовали цилиндры танковых двигателей, доводился до оперативной остроты хирургический инструмент в госпиталях.

Рабочие трудились не покладая рук в три смены. Мужчин забирали на фронт, их места занимали женщины. Всего за 1941–1943 гг. в РККА было призвано 93 работника завода.

Из Ленинграда был эвакуирован ювелирный цех вместе с рабочими. Именно они вернули Колывани исторические ценности, по праву принадлежащие ей. Это камей XIX в., 2 медали 2-й степени с международных выставок и несколько книг по истории Колывани.

Людей расселили по семьям колыванцев, в здании заводоуправления. Часть переселенцев смогли устроиться на заводе в ювелирный цех, часть жили на довольствие, получаемое за мужей офицеров.

Работали на фабрике, на собственном хозяйстве, где сеяли хлеб, сажали овощи, выращивали крупный рогатый скот, выполняли домашнюю работу – сенокос, дровозаготовки, овощи для семьи – все это легло на плечи женщин. Работали и по выходным дням. Все для фронта, все для победы. Так, по распоряжению 04.04.1942 г. и 05.04.1942 г. объявлены рабочими днями с отчислением з/п на строительство танков. Заработная плата же была во время войны очень низкой да и ту задерживали на несколько месяцев. За месячную з/п можно было купить 1 метр ситца. На торфоразработках были следующие расценки: при выполнении плана на 100% 2 метра белого ситца, 150% – 5 метров.

В основном работали за ситец. Хлеб получали по карточкам. Норма выдачи рабочим – 400 г, иждивенцам – 100 г.

Хлеб в количестве 320 кг на заводе выпекали в здании по ул. Революционная, где сейчас модельный дом.

Жили надеждами на лучшее. Согласно приказу по тресту «Русские самоцветы» от 19.05.1942 г. на заводе организовался ювелирный цех. Оборудовали его в здании бывшей конторы, построенной по проекту Ф.В. Стрижкова в 1813 г. В настоящее время в здании расположена аптека.

Начальником цеха был назначен С.П. Благословенский. Для работниц были организованы 1,5 месячные курсы.

Тяжелая работа изнуряла всех, издавали стимулирующие приказы, распоряжения: от 17.06.1942 г. в целях стимулирования добычи торфа ввести для подносчиков добавочную выдачу хлеба ржаного за каждый день при выполнении норм в след. кол-ве:

от 100–125%	– 100 г в день
от 125–150%	– 200 г
от 150–175%	– 300 г
от 175–200%	– 400 г.

План на торф в июле 1942 г. – 1000 тонн добыча. Сушка – 2000 тонн. Рабочих не хватало на всех производствах. Ввиду нехватки рабочей силы с 10.07.1942 г. установили на заводе по шлиф. цеху односменную работу с продолжительностью рабочего дня 11 часов. Работу начинали с 6 утра до 17.30 с 30 минутным (с 12 до 12.30) перерывом на обед. Лошади, и то работали по 10 часов с двухчасовым перерывом. Выдача корма рабочей лошади – 5 кг овса, всем остальным – 12 кг сена – это из распоряжения от 26.11.1942 г. А рабочим по распоряжению от 06.08.1942 г. установлена норма выдачи муки для варки пищи – 75 г на порцию, крупы манной – 50 г, ячневой – 100 г. Для торфоробочих установлен 1 обед, бригаде на уборочной – 2 обеда.

В 1943 г. праздновали 26 годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Из доклада директора А.И. Перлова: «Тыл дает фронту все, что нужно для победы над кровавым агрессором... Наш завод также снабжает Красную армию. 1943 г. явился переломным годом для нашего завода. Несмотря на тяжелый прорыв, в котором находился завод в 1 кв. 1943 г., сумели не только выправиться, но и

ежемесячно выполнять правительственные задания. Мы сумели покрыть свой долг и выполнить программу 10 месяцев на 100%. Особо отмечается труд следующих работников с выдачей им промтоваров:

Митин И.А. – нач. шлиф. уч.;

Строкова Ф.И. – раб. шлиф. уч.;

Поднебеснова Ф. – раб. шлиф. уч.;

Щетинина А. – раб. шлиф. уч.;

Букреева А. – раб. шлиф. уч. и другие. Всего 50 человек.

В Колывань шли треугольники – солдатские письма с фронта. Шли и похоронки. По воспоминаниям старых работников почты, – самое страшное в их работе военной поры – доставка похоронок. Заголосит мать, жена, а малые дети, не понимая откуда пришла беда, набрасываются на почтальонов. Бросают в них камни, прутья. Вдоль и поперек исходили молодые девчата колыванские улицы, которые в 50-е гг. изменили свои названия.

Современное название	До 50-х гг.
ул. Ломоносова	ул. Сталина
ул. Стрижкова	ул. Центральная
ул. Ленина	ул. Ленинская
ул. Революционная	Вал

Зарегистрировано 33 погибших работника завода. В Книге памяти в списке по Колыванскому поселковому Совету значатся фамилии 612 погибших.

К концу войны, в 1945 г., стали больше уделять внимание производству художественных изделий. Приказом № 14 от 19.03.1945 г. – для освоения и внедрения в производство высокохудожественной продукции организовать в шлифовальном цехе экспериментальную мастерскую. Мастер П.П. Окулов и назначить учеников 10 человек. Петр Петрович – старейший мастер. Знал старинные рецепты мастики для заделки трещин и раковин в камне. Своими знаниями делился с молодыми.

Заканчивалась война. Подсчитывали потери, ждали с фронта солдат, чествовали передовиков. На Доске почета были фамилии следующих работников: Поднебесновой Р., Акуловой Н.И., Щетининой А., Смыковой К., Котельниковой Ф., Строковой Ф., Цепковой Вг., Букреевой А., Гончаровой А.

Великую Победу решили камнерезы отметить своим изделием. Колонну назвали «Победа». В трудных условиях, не имея специального оборудования, приспособлений и инструментов, экспериментальная художественная мастерская сумела в короткий 3-месячный срок изготовить 30 образцов художественных изделий, письменный прибор и колонну. В 1945 г. колонну отвезли в Москву как подарок камнерезов Сталину. Позже она оказалась в Музее Октябрьской революции. В книге Н.Я. Савельева она описана так: «На платформе, огражденной балюстрадой из каменных столбиков, соединенных между собой бронзовыми цепочками, возвышалась величественная колонна, увенчанная изображением земного шара. Гордый сокол, распростерший крылья, терзает фашистскую свастику».

Орла отливали в Колывани по модели Черепенникова Сергея Федоровича из чугуна.

Колонна «Победа» была для камнерезов настоящим событием. За ударный труд в подготовке колонны «Победа» была объявлена благодарность с вручением промышленных товаров следующим работникам завода: Н.А. Грибскому гл. инженеру; Н.А. Митину – начальнику шлиф. цеха; П.П. Окулову – мастеру; Р. Поднебесновой, А. Щетининой, М. Котельниковой, К. Смыковой, Ф. Строковой, А. Кудиновой, А. Букреевой – работницам шлиф. цеха; В.И. Петерсону – начальнику

литейной мастерской; Ф.П. Зудову – столяру; М.Ф. Бутиной – начальнику кадров; Т.К. Романовой – гальваностегу.

И не потому, что ее готовили в подарок Сталину. 35 лет, если вести счет с 1910 года, ни одного крупного художественного изделия не вышло из цехов Кольвани.

Жизнь послевоенная набирала обороты. Камнерезы выпускали все те же бруски, броши, кольца, серьги.

С 04.12.1945 г. приказом по тресту директором на завод был назначен Г.И. Киселев. Пробыл на этом посту до 06.06.1947 г. С 07.06.1947 по февр. 1952 г. директором был И.И. Майоров.

1946 г. начался неудачно. 5 января в 7 час. утра загорелся камнерезный цех на торфоболоте, в результате чего полностью сгорели: камнерезный цех, мельница, столовая, ларек, частично – паросиловое отделение. Убытки – 30 т. рублей. Надеялись все же на улучшение в жизни. Читаем приказ от 18 янв. 1946 г.: «Первый 1946 г. Сталинской пятилетки должен быть годом начала восстановления и реконструкции завода. Постепенный переход на выпуск высокохудожественных изделий из замечательных алтайских пород камня начался с первого месяца 1946 г. В настоящее время в производстве находится несколько художественных изделий, предназначенных для Всесоюзной правительственной художественной выставки. Это: вазы настольные из красного и серо-фиолетового коргонского порфира – 2 штуки, чаша настольная из ревневской яшмы, вазочка туалетная из ревн. яшмы, портсигар с каменной створкой, письменный прибор из 12 предметов из парчевой яшмы, образцы алтайских пород».

Для зала заседаний Алтайского крайкома ВКП(б) 12.02.46 г. был отправлен письменный прибор.

Вот и художник А.В. Ивлев на завод устроился. Спроектировал несколько vaz. Казалось, что работа пошла. За 4 месяца сделали 11 vaz. Воротникова Александра Ивановича, старейшего мастера, назначили техническим руководителем с оплатой труда в 900 рублей. Ученикам-ювелирам платили по 150 рублей.

Для улучшения качества гальванического покрытия золотом ювелирных изделий перешли на золочение под цвет 583 пробы, толщиной покрытия в 1 микрон.

При всем старании год сработали неудовлетворительно. Выполнили план по валовой продукции на 102,9%, по ширпотребу на 96,6%, по дровозаготовкам на 45,4%, по торфоразработкам на 47,9%.

Наступил 1947 г. Государственным планом на завод возложено выполнение следующих обязательств: выпустить оселков – 2000, колец – 40000, браслетов – 500, серег – 3000, брошей серебряных – 200, брошей латунных – 400, вставок всех видов – 120000, шкатулок – 60, vaz – 12, письменных приборов – 27, разных коробок – 70, добыча торфа – 4000 тонн, дровозаготовок – 1500 кубм.

Всего по заводу выпуск валовой продукции должен был составить 2200 тыс. рублей.

В конце 1947 г. произведена документальная ревизия. Установлено, что в результате бесхозяйственного ведения дел завода со стороны бывшего директора Киселева, завод доведен почти до полного развала. Нет запасов сырья. Длительное время безнаказанно расхищалось продовольствие и материалы. Оборотные средства вкладывались в капремонты и капстроительство. Готовились изделия, сбыт которых совершенно прекратился.

1947 г. ознаменовался следующим событием. Совет министров СССР постановлением от 9 июня № 2006 увековечил память выдающегося теплотехника-изобретателя И.И. Ползунова, присвоив его имя камнерезному заводу № 6 в п. Кольвань.

Летом произведен ремонт плотины. Установлена перемычка перед большим водосливом, сложен уравнильный бассейн из бутобетона, площадка для водоподводящего желоба, произведена засыпка мокрого откоса.

Были командированы на трехгодичное обучение в ремесленно-художественное училище г. Ленинграда рабочие завода – Г.Я. Сапрыкин, В.М. Кошкарар, Г.П. Тихобаев. Именно эти посланцы вернулись в Кольвань и долгое время были ведущими мастерами на производстве. На заводе также открыли 7-месячные курсы по художественной обработке камня. Преподавал заводской художник А.В. Иевлев.

А Кольвань, сработав 1947 г. убыточно, сидела четыре месяца без зарплаты. Не дождавшись реконструкции завода, переехал в Барнаул А.В. Иевлев, где живет и по настоящее время, являясь заслуженным художником. На его место прислали выпускника Московского высшего художественного промышленного училища Тимофеева Сергея Фроловича.

В 1948 г. освоено новое производство – выпуск изделий из мрамора. Выпускались все те же письменные наборы (3-х, 4-х, 5-ти предметные), броши, вставки, ступки медицинские, пепельницы, бруски различной формы: плоские, квадратные, круглые, 3-гранные, полукруглые, ножевидные, ромбовидные.

Продолжая традиции старых мастеров, работники завода разрабатывали приспособления для улучшения работы. Главным механиком И.А. Алсеитовым сделан шлифовальный станок по шлифовке плит образивным барабаном на цементной связке – дало экономию 45,2 тыс. рублей в год. Алсеитову выдали премию в 1.481 рубль. По архивным данным и воспоминаниям старейших работников, И.А. Алсеитов постоянно работал над усовершенствованием технологического процесса. В 1952 г. при его участии были установлены многодисковые станки, оборудование для изготовления пропускных колец. В 1962 г. вновь им были сконструированы новые шлифовальные станки. В 1965 г. – внедрена поточная линия по выпуску брусков. Все это приносило немалую экономию заводу.

В преддверии 150-летия со дня основания была разработана целая программа для подготовки к празднику. Первое, что необходимо было сделать, это произвести ремонт главного корпуса. Вот как пишет И.И. Майоров – директор завода в 1951 г.: «Производственный корпус состоит из 2-этажного каменного здания под железной крышей площадью 593,1 кв. м. Толщина стен 1 этажа – 1 метр, 2 этажа – 72 см. На 1 этаже расположены камнерезный цех и помещение для водяной турбины системы «Френсиса» с электроприводом и электрораспределительным щитом, а во 2-м этаже шлифовально-полировальный цех с помещением ОТК и складом готовой продукции. Отопление печное. Машинное отделение и механический цех состоит из одноэтажного каменного здания под железной крышей пл. 233,2 кв. м. В одной части здания расположены локомобиль, электрогенератор, электрораспределительный щит». Помещениям требовался капитальный ремонт.

По программе была предусмотрена работа по созданию чего-нибудь знаменательного. По приказу № 169 от 13.11.1951 г. значилось: «В связи с заданием треста «Русские самоцветы» о производстве художественных изделий к юбилейной дате – 150-летию завода, с 15 ноября пригласить на работу завода в качестве мастера т. А.И. Воротникова с оплатой труда 800 рублей». В приказе № 7 от 07.01.1952 г. отмечается, что необходимо изготовить юбилейное изделие – чашу из коргонского серо-фиолетового порфира на мраморном пьедестале по рисунку т. А.И. Воротникова.

Сам праздник пришлось готовить уже новому директору А.А. Головину, который принял этот пост 03.03.1952 г.

Празднование юбилея проходило 17 августа 1952 г.

Утром, оставив работников 3 смены, сделали фотографию всего коллектива завода на фоне колоссального цеха. Это стало в последствии традицией и на каждый юбилей стали делать общие фотографии, многие из которых бережно хранятся в семьях заводчан и в музее.

Вечером прошло торжественное заседание в клубе (сейчас в этом здании по адресу Ломоносова № 2 расположен музей камнерезного дела). В одном из залов

была организована выставка всех изделий, где на обозрение была выставлена юбилейная ваза, которая вскоре переехала в краеведческий музей г. Барнаула, где и находится сейчас.

Из доклада А.А. Головина: «В настоящее время завод работает в основном на удовлетворение нужд промышленности и выпускает бруски типа «Арканзас», что позволило освободиться от поставки этих брусков из Америки. Кроме этого, выпускаем вставки для ювелирных изделий и пропускные кольца. Заводом не забыты художественные изделия. За период с 1946 по 1952 г. изготовлено 93 художественных изделия: вазы, кубки, шкатулки, вазочки, письменные приборы и юбилейная чаша. Производственная программа за 7,5 месяцев выполнена на 101%».

В Книгу почета занесены передовики производства:

Воротников А.А.
Поднебеснов П.И.
Зудов Ф.П.
Плешков И.Е.
Митин И.А.
Харитонов В.И.
Поднебеснова Р.Ф.
Раэ П.И.
Нос П.Ф.
Букреева А.И.

Чупин В.Г.
Ванин И.Г.
Зобнин Л.П.
Шевякин А.Н.
Поднебеснов А.Е.
Леликова А.М.
Сапрыкин И.Ф.
Смыкова К.Л.
Воробьев А.П.

За стахановский труд и отличные показатели в работе объявлена благодарность с занесением на Доску почета: И.А. Апсеитову, А.Х. Шведову, А.Ф. Болтунову, М.К. Гриневу, А.Ф. Епанчинцевой, М.Ф. Вишняковой и др. Всего в списке 23 человека.

Заканчивалось торжество вечером в школе, где собрался почти весь коллектив завода. Веселье не прекращалось до утра. Были приглашены артисты из Рубцовска. Закуплены 2 огромные бочки пива. Было много веселья, радости, танцев, юмора.

К юбилейной дате вышел ряд статей в газете «Алтайская правда» и в журнале «Огонек» № 12. О всех своих достижениях, недостатках освещали в заводской газете «Алтайские самоцветы».

План по валовой продукции в 1952 г. был выполнен на 110%.

И вновь потекли месяцы, годы, насыщенные ударным трудом за выполнение планов квартальных, годовых, борьбой за звание «Бригада отличного качества», за право участвовать в слете стахановского движения, который состоялся 26 апреля 1953 г. От завода посланы: Г.Я. Сапрыкин, А.М. Леликова, И.Ф. Сапрыкин, Н. Страус, П.Ф. Трапезников, Н.А. Барбашин, А.И. Букреева, Т.А. Пешкина, В.П. Колесников, А.А. Поднебеснов.

В 1955 г. на смотре-конкурсе художественной самодеятельности в г. Змеиногорске хор под управлением технолога А.С. Дударенко занял первое место. Сейчас А.С. Дударенко мы видим в фильмах по центральному телевидению. Он актер театра и кино. Часто приезжает в Колывань.

Всем коллективом помогали колхозам полоть, убирать различные с/х культуры. С 1955–1956 гг. такой культурой стала кукуруза. В 1957 г. 33 работника завода награждены медалью «За освоение целинных и залежных земель».

В Колывани полным ходом шло строительство. В 1957 г. закончено строительство Дома культуры. Запущена в эксплуатацию дизельная электростанция мощностью 300 л. сил, просеку под линию эл. передач на паротурбину Колыванстроя начали рубить в 1956 г. Впоследствии паротурбину передали на баланс завода. Локомобиль и дизельная электростанция завода утратили свое значение.

Изделия завода стали выставляться на выставке достижений народного хозяйства Алтайского края в г. Барнауле. Это образцы сувениров, настольные приборы, техническая продукция.

За добросовестный труд работницу завода П.П. Анисимову наградили значком «Отличник соц. соревнования» от Алтайского совнархоза, а фотографии И.П. Полынова и Е.П. Немцева занесли на краевую (в Барнауле) Доску почета. В это время подчинялся завод Управлению легкой промышленности. Кому только не подчинялся завод! Не везло с постоянным подчинением.

С 09.08.1957 по 29.08.1960 г. – завод передан управлению легкой промышленности Алтайского крайисполкома;

с 01.09.1960 по 10.03.1963 г. – горнопромышленному управлению Алтайского совнархоза;

с апреля 1963 по 25.02.1966 г. – управлению черной и цветной металлургии Кузбасского совнархоза треста «Запсибзолото», г. Новосибирск;

с 28.02.1966 г. управлению местной промышленности Алтайского крайисполкома.

Власть менялась, а художники воплощали в жизнь свои идеи, замыслы. Так, в 1957 г. обратились к новому для Колывани искусству – флорентийской мозаике. В этот год впервые было изготовлено небольшое по размерам панно «Колыванская шлифовальная фабрика» из твердых пород камня, традиционно использующихся на производстве: ревневская зеленоволнистая яшма, коргонский порфир, белорецкий кварцит. Автором проекта выступил художник завода П. Хлебников. Исполнители – Г. Тихобаев и В. Митин. Это была, образно выражаясь, «проба пера». Сегодня это изделие колыванских мастеров находится в постоянной экспозиции Алтайского государственного краеведческого музея. Уникальность его в том, что это был первый экспонат подобного рода, и почти два десятилетия после данного опыта на камнерезном заводе к флорентийской мозаике не возвращались. Забегать вперед не будем. Пусть годы идут своим чередом.

Работа с камнем в любой век, и в XVIII, и в XIX, и в XX-й была тяжелой. Читаем из объяснительной записки 1963 года директора завода А.А. Головина при передаче завода в трест «Запсибзолото»: «Работа на Белорецком карьере. Бурение шпуров производится перфораторами ОМ-506, взрывание осуществляется порохом, посредством которого крупные блоки поделочного кварцита разделяются на блоки нужной величины. Годные блоки вручную грузятся в вагонетки и вывозятся до разгрузочной площадки по узкоколейному ж.д. пути, где осуществляется пассировка, взвешивание и штабелировка. Работа идет в 2 смены до 300 рабочих дней в год 26 рабочими».

Подъем производства, в частности, увеличение объема художественных изделий, которые могли создать основу экспозиции заводского музея, привел к тому, что в 1966 г. по инициативе директора завода Головина Александра Андреевича в том же здании, где располагался ювелирный цех, была создана музейная комната. Заведовала комнатой начальник отдела кадров А.А. Сапрыкина. Совместно с художником Хлебниковым и столяром А.И. Кайгородовым была собрана и оформлена первая экспозиция. В центре зала на столе располагался макет завода и многие экспонаты, которые составляют основу экспозиционного материала до сих пор. В 1981 г. музейную комнату приняла Тихобаева Анна Александровна – мастер ювелирного цеха. Заведовала ею до 1985 г. Коллекция того времени пополнялась экспонатами мастеров Г.П. Тихобаева, В.А. Кошкарлова, Г.Я. Сапрыкина и др. Именно их работы – шкатулки, вазы, пельельница, сувениры украшают витрины музея.

Колыванцам очень хотелось немного приукрасить свой поселок. По решению п/с в 1962 г. на месте разрушенной церкви разбили сад. Посадили тополя, березки, рябины, цветы. В центре стоит памятник погибшим воинам-землякам в 1941–1945 гг. Вплоть до середины 80-х гг. просуществовал парк. Именно на этом месте было решено построить школу. Деревья спилили, сделали огромный котлован под фундамент, а строительство забросили. Стоит пустырь как немой укор.

В 1965 г. начали строительство опор для ЛЭП-35 Лаурская – Колывань, которая была введена в эксплуатацию в 1967 г., дав бесперебойный свет всему поселку и заводу. А заводская котельная с 1966 г. начала давать тепло в больницу, школу, клуб.

В 1969 г. завод включился в подготовку к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. На заводе прошел конкурс. Сувенир «Книжная полка» и «Знамя на круглой подставке» – автор В.С. Сумарокова заняли 1 и 2 места соответственно. Сувениры «От штурма Зимнего до космоса» и прибор «Книжная полка» авторов Ильина и Г.Я. Сапрыкина заняли 3 место.

В августе 1969 г. прошел заводской конкурс сувениров для подготовки на международную выставку в Японию. Были приняты 2 проекта, которые изготовили и которые имеют большой успех до сих пор. Это «Вазочка с фруктами» В.С. Сумароковой и мозаичная картина «Горы Алтая» И.А. Апсеитова.

Определенный интерес к забытой славе Колывани начинает проявляться после Постановления ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» от 17.12.1974 г. Затем последовали приказ Министерства местной промышленности от 06.11.1975 г. № 470 «О развитии народно-художественных промыслов в местной промышленности РСФСР», затем решения Алтайского крайисполкома № 405 от 26.11.1977 г. «О развитии народно-художественных промыслов в крае». Да и юбилейные даты подоспели.

В 1979 г. колыванскими мастерами-камнерезами была изготовлена юбилейная ваза из ревневской яшмы и подарена городу Барнаулу в честь 250-летия города, которая установлена на проспекте Ленина. В 1980–1981 гг. были изготовлены две вазы из ревневской яшмы и риддерской брекчии – подарены музею изобразительных искусств г. Барнаула. Это точные копии ваз, изготовленных в 1794 г. и находящихся в настоящее время в Павловском дворце-музее.

В 1981 г. была изготовлена уникальная юбилейная ваза из ревневской яшмы – подарок городу Киеву в честь 1500-летия. Эта ваза и многие другие были изготовлены мастером-камнерезом А.Ф. Усовым. Много славных мастеров-камнерезов принимали участие в изготовлении этих уникальных изделий – В.В. Ильин, В.В. Сапрыкин, В.Г. Петров, А.А. Люин, В.Ф. Козленко; художники завода – В.Т. Гуляев, А.А. Дербенев, С.А. Плюхин, О.В. Демидов. В 1981 г. завод впервые освоил производство каменных бус и изделий из мельхиора с применением полудрагоценных камней, производство женских и мужских перстней. Работа ювелиров уникальна, требует большого внимания, терпения и художественного вкуса. Руками Е.П. Поповой, У.И. Косихиной, Л.С. Паниной, В.А. Цветиковой, А.М. Черкасовой, В.Г. Пчелинцевой, Р.И. Дунаевой, Р.И. Троценко и многих других создавались удивительные шкатулки, светильники, вазы, броши, кулоны, перстни.

Именно в это время экспериментальная группа художников, куда вошли выпускники Уральского училища прикладного искусства – А. Дербенев, С. Плюхин, О. Демидов, обратили свое внимание на работу с камнем в технике флорентийской мозаики. Отправной точкой послужила, сделанная в 1982 г., маленькая, чуть больше человеческой ладони каменная картинка, не потерявшая своей популярности и в наши дни. Мастера-камнерезы называют ее попросту – «Банька». Среди сутробов на фоне могучих елей и ночного темно-синего неба стоит низкая избушка, накрытая снеговой шапкой. Ярко светит на небе месяц, теплом домашнего уюта горит небольшое окошко избушки. Абсолютно «колыванский» пейзаж. Сделано произведение из твердых алтайских камней: яшмы, порфира, белорецкого кварцита, мрамора. Это изделие увидел не раз навещавший Колывань барнаульский художник-монументалист Г.Л. Алексеев и предложил молодым художникам завода попробовать сделать картину большого формата. Руководитель камнерезного завода Борис Григорьевич Пчелинцев (в должности директора с 12.04.1982 г.), человек очень неравнодушный к красоте поделочного цветного камня, активно поддержал эту идею и технически воплотил ее в жизнь. Над созданием монументальных картин площадью

40–50 и более квадратных метров вместе с заводскими художниками работали мастера-наборщики: В. Сапрыкин, В. Светочев, А. Логачев, В. Цветикова, Г. Туркина, Н. Есаулова, У. Косихина, В. Вишняков, и художники-монументалисты из Барнаула: супруги Алексеевы, А.А. Биттер, уральский художник Ю.Л. Жуковский. Вот только некоторые из произведений, увидевшие свет в те годы: декоративное панно «Глухарь» для гостиницы «Интурист» в г. Новосибирске (авт. А. Дербенев), мозаичные панно для зданий универсама и автосервиса в г. Рубцовске (авт. А. Дербенев, С. Плюхин), декоративные панно «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Натюрморт», «Искусство» общей площадью более двухсот квадратных метров, украшающие станцию «Сибирская» Новосибирского метро (авт. Г.Л. Алексеев), мозаичное панно «Морское дно» для санатория «Обь» в Барнауле (авт. А.А. Биттер), мозаичное панно «Лекарственные травы» для фабрики витаминов в г. Бийске (авт. А.А. Биттер). И это далеко не полный перечень всех работ, выполненных в технике флорентийская мозаика в 1980-е гг.

За создание панно «Союз Воды и Земли», предназначенного для речного вокзала в г. Барнауле и имеющего площадь более 40 кв. м, художественная группа в составе: Г.Л. Алексеева, А. Дербенева, С. Плюхина, В. Сапрыкина в 1984 г. была удостоена премии Ленинского комсомола Алтай в области литературы, искусства.

Красота каменных картин не зависит от их размера. Скорее зависит от подбора камней. От верного следования эскизу работы, от того насколько точно прилегают друг к другу отдельные элементы мозаики. Поделочные камни Алтай очень тверды и для того, чтобы вырезать из кварцита ажурную крону золотистой осенней березки, необходима ювелирная точность. Добиться, чтобы любой элемент полностью совпадал с соседним, оставив между собой и другими частями картины еле заметный стык. Чем тщательнее подогнаны между собой все детали мозаики, тем качественнее и ценнее каменная картина. Однако, необыкновенное очарование изделиям придает прежде всего удачный подбор цветного поделочного камня. Художнику-камнерезу нет необходимости смешивать краски, чтобы получить нужный оттенок того или иного цвета. Природа сама создала материал для его картин, необходимо только найти породу соответствующего тона, гармонирующую со всеми элементами мозаики. Но для этого человек должен любить камень, остро чувствовать его красоту и неповторимость восхищаться и радоваться богатству, которым одарила его природа.

Колывань всегда привлекала внимание туристов, которым непременно хотелось посетить завод, посмотреть продукцию, прикоснуться к истории. По мере притока посетителей Колыванский музей, все здание бывшего ювелирного цеха, закрывшегося к тому времени из-за низкого покупательского спроса на ювелирные изделия, тем более, что в это время завод готовился к празднованию 200-летия камнерезного дела на Алтае. Со своими предложениями Б.Г. Пчелинцев выступил в г. Барнауле на совещании Министерства местной промышленности, к которой в то время относился завод. Результатом этих действий явилось решение исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов от 16.06.87 г. № 247-п «О развитии Колыванского камнерезного завода им. И.И. Ползунова и создании на его основе туристско-экскурсионного центра камнерезного искусства на Алтае». Один из пунктов этого решения звучал так: «Управлению местной промышленности крайисполкома выделить в 1987 г. 20 тыс. рублей на оформление музея истории развития камнерезного искусства на Алтае в рабочем поселке Колывань. Производственно-творческому комбинату Алтайской организации Союза художников РСФСР организовать оформление этого музея».

Из г. Барнаула были командированы художники В.Н. Малафеев, Н.Н. Мингалиев, В.В. Скулов, которые занялись оформлением залов и витрин, придали внутреннему убранству музея современный вид, выдержанный в едином стиле и хорошо гармонирующий с его экспозицией и основной тематикой. Работа эта длилась не один год и была окончена в 1988 г. Официальное открытие состоялось 24 июня. На торжестве выступал директор завода Б.Г. Пчелинцев, секретарь исполкома райсовета

Т.Н. Безбородкина, ветеран войны и труда поселка Колывань В.К. Паутов. А директор Змеиногорского горного музея В.И. Смирнова преподнесла в подарок музею патефон с пластинкой записи «Барыни», старинные деньги, картину с видом окрестностей Колывани и библиотечку произведений алтайских поэтов и прозаиков.

Долгое время Колыванский музей являлся филиалом Государственного художественного музея Алтайского края, который курировал его работу. С 1 мая 1995 г. музей получил самостоятельность. Работа ведется по разным направлениям – это дальнейшее формирование коллекции, оформление новых экспозиций, изучение и систематизация поступающего материала. Ведется большая просветительская работа: читаются лекции в средней школе, организуются экскурсии на завод, включая сюда рассказ о старинных зданиях, сооружениях, являющихся историческими памятниками.

Из выступления Пчелинцева Б.Г. на открытии музея: «Следует отметить, что коллектив завода проводит определенную работу по развитию производства уникальных высокохудожественных изделий, возрождению былого мастерства колыванских камнерезов и принимает участие в международных и Всесоюзных выставках, проводимых у нас и за рубежом. Современные колыванские вазы экспонировались на Всесоюзной художественной выставке в г. Москве, посвященной XXVII съезду КПСС, на 7 республиканской выставке в ГДР в г. Эрфурте, где получили высокую оценку международного жюри и поощрительные дипломы. Вазы экспонировались на торгово-промышленной выставке в Японии и Китае. Залы Третьяковской галереи украшает изящная современная декоративная ваза из ревневской яшмы (высота 205 см), изготовленная молодыми колыванскими мастерами С. Плюхиным и В. Светочевым».

Многие верили, что камнерезное искусство, пришедшее в упадок в первой половине XX века, вновь начинает оживать. Прекрасные мастера трудились на заводе, немало изделий изготовлено их руками, немало шло заказов интересных, значительных, которые вновь должны были поднять славу колыванских мастеров на мировой уровень. Но проблемы завода росли как снежный ком.

Для выполнения сложных задач привлекались не только серьезные краевые ресурсы, намечался выход на общегосударственный уровень. Но развернуться не успели, благие намерения подмяли обвальные и разрушительные 1990-е гг. Совсем обветшавшее колыванское колесо стало разваливаться на ходу, дело дошло до ликвидационной комиссии, и лишь «Алтайавтодор» приостановил разрушительный процесс. По приказу от 05.02.1999 г. было создано государственное унитарное дочернее предприятие «Колыванский камнерезный завод им. И.И. Ползунова».

Ситуация стала постепенно меняться к лучшему. Завод получил стабильные заказы на производство бордюрного камня, используемого при строительстве дорог. Благодаря финансовой помощи администрации края и «Алтайавтодора» приобретена необходимая техника для добычи и обработки серого и черного гранита, ревневской яшмы и другого поделочного камня. Все это позволило в короткие сроки увеличить производство камнерезной продукции более чем в шесть раз. Но самое главное – в Колывани вновь начал работать участок по изготовлению художественных каменных изделий.

Мастерам, отдавшим камнерезному делу не один десяток лет, работа по душе нашлась. Вновь художники – О. Демидов, А. Дербенев обратили свое внимание на флорентийскую мозаику. Мастер-наборщик М. Турнаев буквально по кусочкам «ваяющий» сегодня целые каменные картины по эскизам художников. Мастера С. Светочев, А. Логачев, В. Низовских, Н. Поднебеснов, В. Стрельцов, А. Волвенко, Г. Плотников... Всех их роднит «слепая» преданность камню, своему искусству, насчитывающему не одно столетие. Вазы, столешницы, шкатулки, письменные приборы, различные мозаичные панно. Вот уже и каменная икона Николая Чудотворца для туристической фирмы «Спутник» сделана нашими мастерами.

Новый век для завода начался с нового директора. Энергии и желания возродить производство у Загурских Владимира Александровича достаточно. Участие в международной выставке ювелирных изделий, драгоценных и поделочных камней «Сибсамоцветы – 2001» в г. Новосибирске показало, что не только прошлым живет камнерезный завод, не иссякла еще творческая жилка у мастеров.

А представила Колывань на показ новосибирцам и гостям 30 самых разнообразных изделий – вазы из зеленоволнистой яшмы, порфира и кварцита, мозаичное панно, шкатулки, письменные приборы, пепельницы, подсвечники, бусы, перстни. И совсем великолепно, как гости из глубины веков, смотрелись братины из порфира и кварцита. Сделаны братины молодым художником-камнерезом из Санкт-Петербурга Стеляном Страйтару, который своей работой на заводе открыл новый век.

В номинации «Удивительное в камне» Колыванский камнерезный завод награжден большой золотой медалью. Высокая награда нашим землякам присуждена за изделие из белорецкого кварцита «Братина» и возрождение традиций русского камнерезного искусства. А это хороший знак.

*«Колывань теперь знают полмира,
Она в прошлом имела престиж.
Ее вазы из яшмы, порфира
Покоряли Москву и Париж.
В Колывань шли потоком заказы,
В основном из двух наших столиц.
На колонны, каминь, на вазы,
На поставку пасхальных яиц.
Петербург, Вена, Лондон, Богата
Любовались, мы знаем, не раз
Несравненно красивой, богатой
Колыванской коллекцией ваз.
Чудеса в Колывани рождаются,
Но скажу я, друзья, без прикрас –
Камнерезы особо гордятся
Знаменитой «Царицею ваз».
Нынче с горечью все замечают,
Что теряется бывший престиж.
Колыванские вазы мельчают,
Не берут их Москва и Париж.
Счастье в жизни всегда переменно,
Но мы верим, что время придет...
И опять Колывань непременно
К своей славе дорогу найдет».*
(А.Тарасов)

Л.С. Тихобаева

ДИНАСТИЯ КАМНЕРЕЗОВ ТИХОБАЕВЫХ (ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ТИХОБАЕВЫХ)

2002 г. – юбилейный для Колыванского камнерезного завода – ему исполнилось 200 лет.

К сожалению, XX в. не принес ему столько славы и почета, сколько принес XIX в.